

Негритёнок пастушок. Бразильская народная сказка

В те времена земли еще никому не принадлежали, на них не было ни изгородей, ни клейма хозяина, гаушо арканили разве животных – крупный рогатый скот, а на оленей и страусов никто даже внимания не обращал...

Жил в ту пору один помещик, у которого было несколько кожаных сумок, набитых унциями и добрами – старинными португальскими монетами; еще больше было у него серебра, но при этом был он очень скупым и очень, очень злым.

Никого не пускал он на ночлег, не одалживал прохожему коня; зимой в его доме даже уголька просить было бесполезно, и люди мерзли от холода и ветра, но знали, что двери его дома для них закрыты; летом в тени принадлежавших ему деревьев умбу укрывались от зноя лишь его телята и жеребята, и никто не смел испить воды из его колодца.

Зато, когда наставляла пора полевых работ, ни один человек добровольно не приходил к нему на помощь; веселым сельским жителям неохота было иметь с ним дело: он ведь кормил своих работников только шурраско из мяса тощего бычка, непросеянной мукой да горькой травой кауна и не давал ни щепотки табаку... И каждый кусок он сопровождал такими жалобными причитаниями и так над ним трясся, словно с него сдирали кожу.

Прямо в глаза он смотрел только трем существам: своему сыну – то был молодой парень, назойливый как муха; своей гнедой лошади с черным хвостом, черной гривой и черными ногами – своему верному другу, и своему рабу, очень хорошему мальчику, черному как уголь, которого все звали Негритенком.

У него ни имени не было, ни крестного отца, ни крестной матери. Поэтому Негритенок считал своей крестной пресвятую деву – она крестная мать всем тем, у кого своей нет. Каждое утро Негритенок выводил гнедого скакуна, потом готовил мате, а по вечерам страдал от жестоких забав молодого хозяина, который его мучил и издевался над ним.

Однажды помещик, долго не соглашавшийся принять участие в скачках с одним из соседей (сосед хотел, чтобы ставка – определенная сумма денег – пошла в пользу бедных, но он – ни в какую! – деньги, дескать, должен получить хозяин победившей лошади), принял предложение. Договорились они так: расстояние тридцать куадр (Куадра – мера длины, равная 132 м.) , ставка – тысяча унций золотом.

В назначенный день на конском ристалище собралось столько народу, сколько собирается на праздник какого-либо великого святого.

Разделившиеся на две группы гаушо не знали, кому из двух скакунов отдать предпочтение, до того хороши и быстроноги были обе лошади. О гнедом ходила слава, будто он так бежит, что догнать его может только ветер; так бежит, что слышен лишь топот копыт, но не видно, как они бьют о землю... А о сером все говорили, что, чем больше ристалище, тем упорнее он стремится к победе, и что он летит как стрела...

Заспорили, расстегнули свои гуайаки; один ставил сбрую, другой стада, третий необъезженных лошадей, четвертый платок.

– Ставлю на гнедого!

– Ставлю на серого!

Всадники делали первые заезды вольно, потом делали обязательные заезды, а о последнем заезде договаривались между собой, обмениваясь знаками.

Они вскочили на коней, отпустили поводья, плетки взлетели в воздух, и скакуны рванулись вперед, как ураган...

– На равных! На равных! – орали зрители, расположившиеся вдоль ристалища, где быстроногая пара мчалась с одинаковой скоростью, словно была запряжена в одну упряжку.

– Пресвятая богородица, моя крестная, спаси меня! – простонал Негритенок. – Если я проиграю, хозяин убьет меня! Но! Но! Но!

И опускал плеть на тавро, выжженное на коже гнедого.

– Выиграть бы ветряную мельницу для бедняков! – твердил свое второй всадник. – Но! Но! Но! И прищипывал серого. Но добрые кони неслись с одинаковой скоростью, словно запряженные в одну упряжку. Когда оставались последние метры, серый мчался ровным ходом, а гнедой – скачками... но все время шли они вровень, все время голова в голову.

До последней черты оставалось уже совсем немного, когда гнедой внезапно поднялся на дыбы и сделал крутой поворот, а серый промчался мимо и стал победителем! Скакавший без седла Негритенок был отличным наездником и удержался на коне.

– Нечестная игра! – завопил помещик.

– Нечестная игра! – вторили ему его партнеры. Гаушо разошлись во мнениях, и тут не один храбрец схватился за рукоятку кинжала или выхватил пистолет... Но старик судья, очевидец войны, которую вел Сепе Тиаражу – вождь племени гуарани, был отличным судьей, который повидал виды. Он покачал седой головой и произнес приговор так, чтобы всем было слышно:

– Все было по правилам! Проиграл гнедой, выиграл серый. Проигравший обязан платить. Лично я проиграл сто кобыл; тот, кто их выиграл, пусть возьмет их. Все по правилам!

Никаких доказательств не потребовалось. Раздосадованный, разъяренный помещик у всех на глазах швырнул тысячу унций золотом на пончо своего противника, лежавшее на земле.

Выплата проигрышей доставила всем большую радость: победитель распорядился раздать беднякам скот, молочных коров, лошадей, рулоны материи и оставшиеся деньги. А состязания продолжались, но скакуны были уже другие.

Помещик вернулся домой; всю дорогу он был задумчив и молчалив. Лицо его было спокойно, но сердце у него билось, как птица в силках... утрата тысячи унций разрывала ему душу.

Как только он спешился, тотчас приказал на этой же тропе привязать Негритенка за руки к столбам, к которым привязывали лошадей, и отхлестать его плетью.

На следующее утро они вместе вышли из дому; когда они пришли на пастбище, помещик обратился к Негритенку с такими словами:

– Вчера ты должен был проехать тридцать куадр; ты проиграл; тридцать дней ты будешь пасти здесь мой табун – в нем тридцать черных коней... Гнедой привязан в загоне, и ты будешь привязан к столбу!

Негритенок плакал, а лошади паслись.

Встало солнце, поднялся ветер, полил дождь, настала ночь. Негритенок, мучимый голодом, обессилен; он привязал к руке веревку и лег,

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

прислонившись к гнезду термитов.

Прилетели совы; они кружили, парили в воздухе и глядели на Негритенка своими желтыми глазами, горевшими в темноте. Одна из них крикнула, и вслед за ней закричали другие, словно смеясь над Негритенком; бесшумно взмахнув крыльями, они вдруг застыли в воздухе.

Негритенок задрожал от страха, но, вспомнив о пресвятой деве – своей крестной матери, успокоился и заснул. Заснул.

Была глубокая ночь, на небе зажглись звезды: появился, приблизился и исчез Южный Крест, появились и исчезли Три Марии, взошла и звезда зари... Тут прибежали хищные красные волки, обнюхали Негритенка и перегрызли веревку, которой был привязан гнедой. Почувяв свободу, он галопом понесся прочь, а за ним – и весь табун помчался в темноту, не разбирая дороги.

Топот копыт разбудил Негритенка; волки бросились прочь.

Запели петухи, но не было видно ни неба, ни света занимающегося дня.

Так Негритенок потерял табун. И заплакал.

Увидев это, злой хозяйский сын сказал отцу, что лошади исчезли. Тогда помещик снова приказал привязать Негритенка за руки к столбу и отхлестать его плетью. Тут стонущий и плачущий Негритенок вспомнил о пресвятой деве – о своей крестной матери, пошел в домашнюю часовню, взял огарок свечи, горевшей перед образом, и отправился в поле.

Где бы ни шел Негритенок – по холмам и долинам, по берегам озер, по лугам и лесам, – всюду с благословенной свечи капал на землю воск, и в каждой капле зарождался новый свет, и вот этих огоньков стало так много, что они освещали все вокруг. Стадо лежало, быки не рыли землю копытами, а дикие табуны не убегали... Когда же, как и накануне, запели петухи, лошади дружно заржали. Негритенок вскочил на гнедого коня и погнал весь табун вперед, на то пастбище, которое указал ему хозяин.

Вот так нашел свой табун Негритенок. И засмеялся.

Кряхтя и охая, прилег Негритенок, прислонившись к гнезду термитов, и в то же мгновение все огоньки погасли, а он заснул с мыслью о своей крестной матери. На сей раз не прилетели зловещие совы, не прибежали злые волки; как только рассвело, сюда пришел тот, кто был страшнее всех хищных зверей на свете – молодой парень, сын помещика; он пришел и угнал лошадей, которые разбежались, разбрелись по полям; они резвились и катались по земле, а потом скрылись из виду.

Топот копыт разбудил Негритенка, а злой хозяйский сын пошел к отцу и сказал, что лошадей нет, что они исчезли...

Так Негритенок снова потерял табун. И заплакал.

И снова помещик приказал привязать Негритенка за руки к столбу и отхлестать плетью... Хлестать до тех пор, пока тот не в силах будет ни заплакать, ни пошевелиться, а тело его покроется рубцами и выступит кровь... Негритенок воззвал к своей крестной матери, испустил вздох, который прозвучал, как музыка... казалось, что он умер.

А так как была уже ночь и помещик в темноте боялся сломать лопату, он приказал не рыть Негритенку могилу, а бросить его около муравейника, и пусть, муравьи, дескать, сожрут его тело и выпьют его кровь... Он раздражил муравьев, а когда разъяренные муравьи покрыли тело Негритенка и начали кусать его, помещик пошел прочь и даже не оглянулся.

Этой ночью ему снилась тысяча человек, и все эти люди были он сам; у него была тысяча сыновей и тысяча негрят, тысяча гнедых коней и тысяча тысяч унций золотом... И все они свободно умещались в маленьком муравейнике...

Пошел тихий дождь; он смочил пастбища, крылья птиц и кожуру плодов.

Господня ночь прошла, и настало пасмурное утро. И три дня стоял густой туман, и три ночи помещику снился все тот же сон.

Поденщики исходили всю равнину, но нигде не нашли и следов табуна.

Тогда хозяин пошел к муравейнику: он хотел посмотреть на останки своего раба.

Велик же был его ужас, когда, подойдя к муравейнику, он увидел, что Негритенок, живой и здоровый, стоит и стряхивает с себя муравьев, которые все еще покрывали его тело! Негритенок стоял, а рядом – гнедой конь, и тут же табун в тридцать голов... и еще помещик увидел, что охраняет мальчика крестная мать тех, у кого ее нету, – пресвятая дева; она спокойно стояла на земле, но показывала, что живет она на небе... И, увидев все это, помещик упал на колени перед своим рабом...

А Негритенок, расхраб्रившийся и улыбающийся, вскочил на гнедого без седла и без поводыев, облизал губы и погнал табун галопом.

Так в последний раз Негритенок нашел табун. Он уже не плакал и не смеялся.

По всей округе разнеслись вести о тяжелой жизни и страшной смерти Негритенка, которого сожрали муравьи.

Вскоре, впрочем, поблизости и вдали, всюду, куда дует ветер, стали разноситься вести об этом случае, который представлялся новым чудом.

И вот местные жители, случайные прохожие и те, кто спал в соломенных шалашах, и те, кто спал в хижинах, сплетенных из травы, и те, кто ходил по тропинкам и по большим дорогам, погонщики скота, бродячие торговцы и возницы, – все дружно свидетельствовали, что видели на пастбище табун вороных коней, которых погоняет Негритенок, сидящий без седла на гнедом!..

Тогда люди затепливали свечи и молились богу о душе мученика. И с тех пор повелось так, что, когда какой-либо христианин что-то терял, эту вещь искал и находил ночью Негритенок, но вручал он обретенное только тем, кто затепливал свечку, которую он переносил к алтарю своей крестной матери пресвятой девы – той, что исцелила и спасла его и дала ему табун, который он перегонял и пас так, что этого никто не видел.

Каждый год Негритенок исчезает на три дня: он скрывается в большом муравейнике, навещая муравьев, своих друзей, а табун его разбредается в разные стороны; кони из этого табуна появляются в табунах разных поместий – один там, другой сям. Но на третий день, когда встает солнце, гнедой ржет, призывая своего хозяина, и Негритенок садится на него и собирает свой табун; вот тогда-то из поместий и бегут лошади, а люди ищут, ищут их, но не находят.

С тех пор и до наших дней расхраб्रившийся и смеющийся Негритенок пасет свой табун; он едет полями, топчет бурьян, продирается сквозь заросли, пробирается по болотам, перебирается через ручьи, поднимается на холмы и спускается в долины.

Негритенок вечно ищет пропавшие вещи и делает так, чтобы их нашли владельцы, если те затеплят свечу, свет которой он приносит на алтарь пресвятой девы – крестной матери тех, у кого ее нету.

И если у кого-то что-то пропадет, он не теряет надежды: он затепливает свечу в кустах или под деревом и просит Негритенка:

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

– Где-то здесь я потерял... Где-то здесь я потерял... Где-то здесь я потерял...

И уж если пропажу не найдет Негритенок... значит, ее не найдет никто.